

Этот парень иногда ведёт себя так надменно, будто пытается меня чему-то научить.

Это не похоже на то, когда старшая горничная меня чему-то учит, — в основном потому, что Ру, кажется, пытается только подразнить меня.

— Ты же умеешь благодарить, не так ли? Как насчет того, чтобы сделать это ещё раз?

Дейзи: «...»

— Даже собака может отплатить за доброту, но, похоже, мисс Дейзи не обладает даже способностями собаки.

Я стиснула зубы и посмотрела на него, выдавливая достойный ответ.

— Спасибо.

Как бы то ни было, Ру мне помог, тут уж ничего не поделаешь.

Улыбка парня стала шире после моей благодарности.

— Всего лишь спасибо?

Дейзи: «...»

— Если ты благодарна, тебе придется за это заплатить.

Заплатить? Это ещё как? Я взглянула на него настороженным взглядом.

— Больше не делай глупостей, если не знаешь, как замести следы. Не действуй так, будто завтра не наступит никогда. Всегда думай головой, а не инстинктами, и сначала дай мне знать, если тебе нужно избавиться от тела. Всё просто, не так ли?

Ру что, хочет быть не только садовником-поваром, но и учителем?

— Что скажешь?

Почему мне нужно это делать? Как только я попыталась ответить, глубокий запах почвы из пакета достиг кончика моего носа.

В моих мыслях было лишь то, что Ру уехал из города и вернулся всего за полдня. Жду не дождусь, когда он вернётся в дом и начнёт готовить из свежих продуктов.

Всё желание поговорить с ним угасло.

«Как я и думала, Ру ненормальный».

Его интересовали самые странные вещи. Не могу поверить, что он уехал из города за свежими овощами.

Когда я прошептала, что поняла его слова, Ру снова закрыл глаза с удовлетворенным видом.

— Кстати, ты аристократка?

«Хм?»

— Мистер Ру — аристократ?

— Интересно, с чего ты это взяла?

Закрыв глаза, он выговаривал слова медленным голосом, как будто медитировал.

— Хотя, конечно, я элегантный, достойный, богатый, заботливый, красивый, подтянутый, дружелюбный, умный и скромный. Все признаки аристократа налицо.

Вот уж действительно очень скромный.

— Думаю, только половина из этого правда. А ещё ты помог мне и старшей горничной.

— Это мило.

«Что? Что он только что сказал?»

— Нет, я имею в виду разговор в течение длительного времени. Пожалуйста, продолжай. Не замолкай посреди предложения, как идиотка.

Ничего себе.

Идиотка...

Да уж, ничего не поделаешь, если меня так воспринимают.

Но ты же не знаешь, как ужасно я себя чувствую, когда долго говорю с тобой?

Конечно, не знаешь, потому что я никогда такого не говорила. Не хочу говорить это тебе и в будущем!

— Отказываюсь.

— Ты скользкая, как лягушка.

Ру фыркнул и холодно покачал головой.

— Хочешь знать, как я вытащил тебя из участка?

— Да.

— Если тебе интересно, вырасти цветы. Это достаточно легко. Дешёвое предложение, не так ли?

Что значит «легко»?

— Это занимает слишком много времени! Даже семена ещё не проросли.

— Ты думала, что цветок прорастёт, если просто воткнёшь семена в почву и никогда больше на них не посмотришь?

— Если им нужно столько внимания, почему сорняки на обочине дороги растут так быстро?

— Почему бы тебе не поэкспериментировать с этим самой, а не спрашивать меня? Никогда не знаешь, как это будет. Может быть, если ты назовешь растение по имени, проходя мимо, у него вырастут листья.

— Я думаю о «Бурьян».

— Ты так отказываешься дать растению имя? Серьёзно, «Бурьян»? Ты не можешь так назвать растение, договорились, мисс Дейзи?

Ру, снова открывший глаза, нежно посмотрел на меня.

— Если напишешь имя на табличке, тогда отвечу на вопрос. Аристократ ли я? Ответить на этот нетрудно.

Дейзи: «...»

— Если тебе это не нравится, убери все таблички и горшки с цветами. Какой в этом смысл, если тебя заставляют? Нет ничего более глупого, чем переживать из-за нескольких растений. Верно?

Ру, казалось, находился в воодушевленном учительствующем состоянии.

— Думаешь, я просто сдамся в порыве ярости, если ты скажешь что-то подобное?

Как только я прибыла в особняк Уэзервудов, то бросилась прочь, не оглядываясь назад.

Положив ингредиенты на кухне, я схватила ручку и пошла обратно к входной двери. А затем присела на лестнице с цветочным горшком в руке.

Глядя на пустую табличку, я понимала, что ничего не приходит в голову.

«Успокойся. Дать ему название — плёвое дело. Ты придумала имя Дейзи за десять секунд. Я могу справиться и с этим».

Имя, которое для любого прозвучало бы как название цветка.

Нет же такого...

— Тогда давай назовем это как угодно.

Но как я могу дать вообще случайное имя?

Так не бывает. Имена не случайны. У них есть значения, и они являются символом привязанности. Кроме того, с момента возникновения привязанности возникает и ответственность. Более того, имя принадлежит растению, которое я буду выращивать и ухаживать за ним.

«Могу ли я взять такую ответственность, если проживу всего три года?»

Это растение погибнет, если перестану о нём заботиться.

Если мне повезёт, другая служанка продолжит его выращивать, но даже если это просто трава, не могу оставить после себя жизнь, которую вырастила я.

Последовал тяжёлый вздох.

Давать имена так хлопотно.

Поколебавшись с десятком разных вариантов, я, наконец, заполнила табличку.

«Ру».

— Что ж, я думаю, что это имя было бы наименее обременительным.

Когда имя, наконец, было выбрано, и луна уже висела высоко в небе, я встала и вернулась на кухню, где меня поразил восхитительный запах.

Ру, почти закончивший готовить, стоял перед огнем. Он помешивал ковшом тушёное мясо, положив одну руку на пояс. Возможно, из-за своего высокого роста парень держал голову низко опущенной.

Чувство голода, о котором я забыла, напомнило о себе.

Поставив цветочный горшок на кухонный стол, я сказала ему в затылок.

— Скажи привет моему цветочному горшку.

Ру, взглянувший на цветочный горшок, улыбнулся, как будто это была детская шутка, и снова перевёл взгляд на тушёное мясо.

Но я продолжила:

— Тебе нравится?

— Имя? Неплохо. Но оно должно много значить для своей хозяйки. Ты, должно быть, невнимательно меня слушала. Роста не видно, поэтому мне не нравится. Но я подожду, пока у тебя появится более широкий кругозор, — ответил он, со скрипом потирая горшок.

Ну-ну.

Я мило улыбнулась и посмотрела на затылок Ру-человека.

И поняла нечто новое. Долго говорить несложно, если это беспокоит Ру-человека. Скорее, его хотелось посильнее раздражить, поэтому у меня чесался язык поговорить.

Ру, снявший фартук после того, как перевернул мясо, посмотрел на меня и спросил:

— Ну что, тебе нравится ухаживать и обниматься с Ру?

Что?

— Когда я такое говорила?

Ру ответил красивой улыбкой, которая привела бы зрителей в замешательство, если бы таковые имелись.

— Ты только что облизнула губы, сказав «Ру».

«Что за бред...»

Я не могу поддаться его словам.

Ру провоцировал меня. Это было понятно по слабой улыбке на его лице. Глаза парня были полны озорства и надежды, что я разозлюсь.

Поэтому скрестила руки на груди и непринужденно улыбнулась, чтобы доказать, что его замечание меня не задело. В то же время внезапно появилась пара зелёных глаз.

Старшая горничная проходила через кухню.

Она посмотрела сначала на меня, а затем на Ру, внимательно прищурив глаза.

— Служебные романы запрещены, мисс Дейзи, мистер Ру.

У меня по спине пробежали мурашки.

— Это недоразумение!

— Посмотрим, недоразумение это или нет. Будьте осторожны в будущем, мисс Дейзи. Если вас поймут за всяким, то снизят зарплату.

Старшая горничная мрачно предупредила об ужасных последствиях и снова исчезла в темноте.

После того, как пронзительный стук её обуви стих, Ру, который не обратил на это внимания, снял фартук и прошептал, проходя мимо меня:

— Я знаю, как сильно ты любишь Ру. Однако тебе лучше быть осторожной, мисс Дейзи, поскольку человек, следящий за этим, похоже, обеспокоен. Просто гладь его время от времени. Что-то большее будет считаться ненормальным.

Его освежающий аромат витал в воздухе, пересекаясь с запахом тушеного мяса.

Этот сумасшедший говорит о себе? Он определенно говорит о себе!

— Откуда ты знаешь, что думает Ру-цветок?

— Во-первых, я тоже «Ру». Мы оба «Ру», поэтому можем общаться друг с другом.

Его длинный палец коснулся таблички с надписью «Ру».

— Но на этот раз ты не проигнорировала моё предложение. Хорошая работа. Должен ли я и дальше закидывать тебе наживку? Ты довольно привередлива в сборе информации, несмотря на то, что тяжела для понимания.

— Просто сдержи своё слово.

Ру, наклонивший голову, словно спрашивая, что это за обещание, запоздало воскликнул:

— А, ты спрашивала меня, аристократ ли я, не так ли? У меня нет титула или чего-то в этом роде и нет родственников, имеющих титул. Конечно, у меня много денег. Но даже если у кого-то их много, то он не обязательно может быть аристократом.

Так ты не аристократ?

— Тогда как же вы остановили барона Федегейла?

Тот-то, если он и наглая жадная личность, всё равно определённо аристократ.

Гордость аристократов вообще заоблачная.

Насколько сильно оскорбился барон, когда служанка впечатала его в стену? Пара слов тут уж

точно не смогли бы успокоить барона.

«Как я и думала, он ему угрожал? Или, может, просто заткнул рот деньгами?»

Тем временем Ру дал совет, уходя по коридору из кухни.

— Поварите ещё пять минут, а затем ешьте. Если оно недостаточно приправлено, можно добавить больше соли.

Пять минут. Соль.

Советы повара не должны влетать в одно ухо, а вылетать через другое. Я перестала рассуждать и встала перед огнём, глядя на кипящее рагу.

«Ммм... Выглядит вкусно».

Свежее рагу, приготовленное из самых свежих ингредиентов. Усталость дня исчезла в одно мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3769332>